

ГРИН

Роберт Грин (Robert Greene, ок. 1560—1592) — один из наиболее талантливых предшественников Шекспира. Учился в Кембридже и Оксфорде, в 1583 г. получил степень магистра искусств. Путешествовал по Европе, вел беспорядочный образ жизни, умер в нищете. Как писатель Грин испытал свои силы в самых разнообразных жанрах. Он писал прециозные романы в подражание Лили, новеллы, пасторали, а также памфлеты и драмы, в которых особенно полно обнаружил свою творческую самобытность. Из новеллы «Пандосто» Шекспир заимствовал сюжет своей «Зимней сказки». К 1591 и 1592 гг. относятся его памфлеты, направленные против преступного мира Лондона, с жизнью и поведенческими чертами которого он был хорошо знаком. В замечательном памфлете «Щелчок выскочке придворному, или остроумный спор между бархатными и полотняными штанами» (1592) Грин поднимается до острой социальной сатиры, обрушиваясь на праздную знать, высасывающую последние соки из трудового народа. Обличительные памфлеты Грина полны бытовых реалистических черт, в них мы не найдем следов эвфуизма, господствующего в прециозных романах и новеллах писателя. Из числа пьес Грина наибольший интерес представляют те, в которых он изображает жизнь родной Англии, черпая свои сюжеты из английских народных сказаний, легенд, хроник, песен и пр. Это «Шотландская история короля Иакова IV», «История монаха Бэкона и монаха Бонгея» (1591), написанная по мотивам английской народной книги конца XVI в. о чудесных деяниях чернокнижника Бэкона, и, наконец, крупнейшее и, видимо, самое позднее создание Грина «Занимательная причудливая комедия о Джорже Грине, полевом стороже Векфильда» («A Pleasant conseyled comedie of George a Greene, the Pinner of Wakefield»). Источником этой пьесы послужили народные предания и песни о Джорже Грине, который наряду с Робин Гудом принадлежал к числу наиболее любимых народных героев Англии. Комедия изображает восстание графа Кэндала и других английских феодалов в союзе с шотландским королем Иаковом против Эдуарда III (XIV в.). Восстание терпит неудачу из-за находчивости и смелости Грина. Последний рисуется в пьесе с большой теплотой. Он храбр, великодушен, предан своему долгу, а также исполнен чувства собственного достоинства. Когда благодарный король хочет возвести его в рыцарское звание, он отказывается от этой монаршей милости, желая остаться простым йоменом, каким был и его отец. В пьесе введен ряд побочных мотивов (любовь шотландского короля Иакова к прекрасной Ржэн Барлей, бегство Беттрис, возлюбленной Грина, из отцовского дома), а также эпизоды, рисующие жизнь народа (в одном из них выступает Робин Гуд).

Демократические симпатии Грина ярко проступают в этой комедии, в которой впервые в английской литературе крестьянин изображен в героических тонах. Народный характер творчества Грина был ясен и современникам, считавшим его единственным народным драматургом Англии (отзыв Генри Четтля, 1593).

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ПРИЧУДЛИВАЯ КОМЕДИЯ О ДЖОРЖЕ ГРИНЕ, ПОЛЕВОМ СТОРОЖЕ ВЕКФИЛЬДА

Действующие лица

ЭДУАРД, король Англии.

ИАКОВ — король Шотландии.

ГРАФ КЭНДАЛЬ.

ЛОРД БОНФИЛЬД.

ЛОРД ХЬЮМС.

Сэр ДЖИЛЬБЕРТ АРМСТРОНГ.

Сэр НИКОЛАС МЭННЕРИНГ.

ДЖОРЖ ГРИН.

МОСГРОВ.

КОДДИ, его сын.

НЭД БАРЛЕЙ.

ГРАЙМ.

ДЖЭНКИН, помощник Грина.

УИЛИ, мальчик у Грина.

ДЖОН.

СУДЬЯ.

Горожане, солдаты, вестники и пр.

ДЖЭН БАРЛЕЙ.

БЕТТРИС, дочь Грайма.

АКТ I

СЦЕНА 1-я. В БРЭДФОРДЕ

(Входят граф Кэндаль, с ним лорд Бонфильд, сэр Джильберт Армстронг и Джон.)

Кэндаль.

Приветствую я в Брэдфорде обоих,
Лорд Бонфильд и Сэр Джильберт Армстронг, вас.
И все войска вплоть до последних слуг.
Добро пожаловать! Нас ждет успех.
За Англию мы поднимаем меч.
Идем же в бой и за нее падем!

Все.

Готовы мы.

Кэндаль.

Согласием своим, друзья, почтили
Вы Момфорда, владельца Кэндала,
И здесь я на мече своем клянусь
Спасти всех угнетенных иль погибнуть.
Так знайте, лорды, что король шотландский
Уж выступил и перешел границу.
Его посланник здесь. Скажи, Джон Тэйлор,
С какими ты вестями?

Джон.

Поистине я с добрыми вестями:
Двадцать шестого, коль господь позволит,
Король Иаков будет здесь.

Кэндаль.

Друзья мои, должны мы одолеть.
Джон, передай привет мой королю.
Двадцать шестого встречу я его
С вождями, а теперь — счастливый путь.

(Джон уходит.)

Скажи мне, Бонфильд, почему ты мрачен?
Будь веселей. Когда я, Генри Момфорд,
Воссяду на престол, то будь покоен,
Ты герцогом над Ланкаширом будешь,
Донкастерским же лордом будет Армстронг.

Бонфильд.

Меня смущает более всего,
Что не хватает пищи для солдат.
Недурно нам пограбить мужичье.
Тогда другие станут опасаться
И нам припасы будут доставлять.

Армстронг.

Лорд Бонфильд нам дает благой совет.
Они упорно не дают припасов,
А что у нас, то взято нами силой.
Пусть Мэннеринг ответит.

Кэндаль.

Ну, Мэннеринг, что нам ответишь ты?

Мэннеринг.

Когда приказ твой мною был объявлен,
Какой их был ответ?
Они фураж лишь лошадям прислали.

Кэндаль.

Отправься в город Векфильд и вели
Доставить нам все нужные припасы,
А то, как Тамерлан, я разгромлю
Всю их округу.
Всех непокорных ожидает смерть.

Мэннеринг.

Лишь ты доверься мне, мой лорд, смириться
Я каждого заставляю, кто б он ни был,

Надменный рыцарь иль судья. Так двину
Его я, что другие все смутятся.

Кэндаль.

Ник, сделай так. Скорее отправляйся
И о себе нам завтра сообщи.

Мэннеринг.

Мой лорд, вы остаетесь здесь?

Кэндаль.

Я в Брэдфорде пробуду эту ночь,
А также завтра. Бонфильд, мы пойдем,
Чтоб отыскать веселеньких девчонок.

СЦЕНА 2-я. В ВЕКФИЛЬДЕ

(Входит судья, граждане, Джорж Грин и сэр Николас Мэннеринг со своей грамотой.)

Судья.

Сэр Мэннеринг, отойдите в сторону. Пока мы совещаемся, как лучше поступить. Граждане Векфильда, граф Кэндаль прислал к нам за провиантом, а помогая ему мы становимся изменниками перед королем. Поэтому, сограждане, прошу вас сказать свое мнение.

Граждане.

Как и ты, так и мы,— одного мненья.

Судья.

Итак, сэр Мэннеринг, мы решили.

Мэннеринг.

Что?

Судья.

Конечно, так: мы не пошлем графу Кэндалю никаких припасов, потому что он изменник королю. Помогая ему, мы становимся такими же изменниками.

Мэннеринг.

Послушайте, векфильдцы, вы безумны.
Ужель не заставляет вас опасность

Благоразумно выдать нам припасы?
У графа войско силой в тридцать тысяч,
Он уничтожит и сравнит с землей
Тот город, что ему перечить будет.
Глупцы, к своей вы гибели стремитесь.
Пошлите графу нужный провиант.
Жалея вас, не подойдет он ближе
К Векфильду.

Судья.

Сэр Мэннеринг, ты получил ответ
И можешь удалиться.

Мэннеринг.

Ну, хорошо, Удроф, коль так тебя зовут, ты проклянешь свой дерзкий отказ. Все сидящие на этой скамье оплатят тот час, когда они не исполнили приказ лорда.

Судья.

Делай что хочешь — мы тебя не боимся.

Мэннеринг.

Вы видите печати? До тех пор, как вы вернетесь в город, по-лучу я все, что нам нужно.

Джорж.

Эй, гордый шут, ты судьям поклонись.
В них видишь самого ты короля.
Иль вылетишь ты головой вперед.

Мэннеринг.

А ты-то кто?

Джорж.

Так знай, что Джорж я Грин,
Я верен королю.
Скажи, изменник, как решился ты
Нахальным быть пред этими людьми?
Вы на скамье, сограждане, соседи,
Мы королю Британии верны.
Мы англичане и друзья Эдуарда
С тех пор, как мы зачаты. Наши думы
Принадлежат Творцу, сердца — монарху,
Имущество, почтенье и тела —

Для одного Эдуарда, а для вас,
Изменников, остались лишь мечи,
Готовые умыться вашей кровью,—
Умрем скорей, чем вам дадим припасы.

Судья.

Ну, Джорж наш Грин, ты здорово сказал.

Граждане.

Пускай же Грин за нас ему ответит.

Джорж.

Ну, сэръ, припасов нет. Чтоб вас спасти,
Мы не дадим и бычьего копыта.

Мэннеринг.

Я наглостью твоею поражен.
Итак, решился ты перечить лорду?
Не знаешь ты, как он могуч и силен.
Пойми же, друг, не от себя пришел я.
На грамоту вот эту погляди.

Джорж.

Дай посмотреть. А чьи печати эти,
Скажи ты мне.

Мэннеринг.

Смотри сюда, вот Кэндаля печать.
Вот Бонфильд приложил сюда свою.
Вот тут свою печать привесил Армстронг.

Джорж.

А я скажу вам, сэръ: если бы сын доброго короля Эдуарда приложил печать к такой грамоте против короля, своего отца, я назло изменнику разорвал бы ее так.

(Разрывает приказ.)

Мэннеринг.

Как? Ты разорвал порученье моего лорда? Ты раскаешься в этом, а также весь Векфильд.

Д ж о р ж.

Что с вами? Иль у вас желчь разлилась? Я вам дам пилюли, что охладят ваш желудок. Теперь клянусь душой моего отца, а он был честным йомэном, вы, гордый рыцарь, проглотите эти печати иль острие моего кинжала.

М э н н е р и н г.

Это шутка, надеюсь.

Д ж о р ж.

Вы это увидите раньше, чем мы расстанемся.

М э н н е р и н г.

Коль нет другого выхода, ничего не поделаешь. (*Глокает печать.*) Прошу тебя, Джорж, довольно одной.

Д ж о р ж.

Если одна прошла благополучно, то и другие не повредят. Ну-ка, сэр.

(*Мэннеринг проглатывает остальные печати.*)

Теперь, сэр, вы можете идти к графу Кэндалю и все рассказать ему. Хоть я разорвал его большую грамоту, но из уваженья к нему посылаю через вас все печати.

М э н н е р и н г.

Сэр, я исполню ваше порученье. (*Уходит.*)

Д ж о р ж.

Пускай он передаст своему лорду, что он говорил с Джоржем Грином, известным полевым сторожем города Векфильда, у которого найдется лекарство для дураков и пилюли для изменников своему государю. Граждане, довольны ли вы тем, что я сделал?

С у д ь я.

Довольны, Джорж.

Достойно отстоял ты честь Векфильда,

Так рыцаря надменного смирил.

Сегодня будь ты гостем у меня.

Награду заслужил ты и почет.

(*Все уходят.*)

. . .

СЦЕНА 4-я В БРЭДФОРД

(Входят лорд Бонфильд, сэр Джильберт Армстронг, Грайм и Беттрис, его дочь.)

Бонфильд.

Любезный Грайм, ты угостил нас знатно.
Твой стол был царским, и привет — радушным,
Ты так любезно потчевал всех нас,
Что верного найдешь во мне ты друга,
Когда с победой мы сюда вернемся.

Грайм.

Привет по сану, мой любезный лорд.
К чему судьба богатства нам дает?
Не для того ль, чтоб высших нам почитать?

(В сторону.)

Да, тяжело изменникам мне льстить,
Но жизнь сладка. А что могу я сделать?
Надеюсь, покарает их господь.

Армстронг.

Что говоришь ты, Грайм?

Грайм.

Глядя на дочь, сэр Джильберт, проклинаю
Тот час, когда я получил ее.
Ей дела нет до женихов богатых,
А много их, но об одном мечтает.
В мужья она желает Джоржа Грина.

... ..
(Входят граф Кэндаль и сэр Мэннеринг.)

Кэндаль.

Иди за мною, Ник.

Бонфильд.

Мой лорд, какие вести?

Кэндаль.

Такие вести, что смеяться будешь,
Да и сердиться сильно, услышав,
Как с Ником нашим поступили. Судьи
Упрямились, а Ник, ты знаешь, дерзок.
Потребовал с угрозой он припасы.

Они, смутясь, смотрели друг на друга,
Готовые поддаться, но явился
Джорж Грин какой-то, сторож полевой,
Кинжал свой обнажил, схватил он Ника,
И, объявив изменниками нас,
Приказ он разодрал, его ж заставил
Под страхом смерти проглотить печати.
Испуганный, сюда вернулся Ник.

Беттрис.

Прекрасный Джорж, о будь всегда счастливым.
Как мыслями высок ты! Пусть судьба
Тебе дает все то, что ты желаешь.

Бонфильд.

Что говорит красотка Беттрис?

Грайм.

За Джоржа Грина молится она,
Любить она согласна лишь его.

Бонфильд.

Его? Ты на меня взгляни, красотка.
Ухаживал вчера я за тобой,
Клялся, что я женюсь, назад приехав.
Моя любовь, ужель ты мне откажешь?

Беттрис.

И граф, и рыцарь мне постылы,
Не нужен мне барон.
Люблю я Джоржа всею силой,
Сердечный друг мой — он.

Бонфильд.

Напрасны разговоры все, мой лорд,
Мы голову пришлем ей Джоржа Грина.

Кэндаль.

Пусть будет так. Спасибо, Грайм, тебе.
Запри ты дочь, смири ее порывы,
Пусть будет тут, когда к тебе вернусь,
И береги ее, как жизнь свою.

Г р а й м.

Мой лорд, даю я слово.

(Уходит Грайм и Беттрис.)

К э н д а л ь.

Его покинув, пусть меня полюбит.

Мне хочется увидеть Джоржа Грина.

Пусть будет так:

Свои войска я Нику поручу,

А мы втроем направим путь свой в Векфильд.

Сегодня Джорж лишится головы.

АКТ II

СЦЕНА 1-я, ОКОЛО ЗАМКА СЭРА ДЖОНА БАРЛЕЙ

(Входит Шотландский король Иаков, лорд Хьюмс с солдатами и Джон.)

И а к о в.

Здоров ли Кэндаль? Как его дела,
Хорошее сюда ведет он войско?

Д ж о н.

Да, государь, войска вполне надежны,
Что вместе с ним идут.

И а к о в

Он встретился с тобой под Скрэбельси.

Когда святой Андрей поможет мне,

Я утром рано повстречаюсь с ним.

Но тише! Чей красивый это мальчик?

(Входит сын Джэн Барлей Нэд.)

Н э д.

Сэр, Джону Барлей прихожусь я сыном,

Один я сын у матери моей,

Зовусь Эдуардом я.

И а к о в.

Куда же ты идешь, мой милый Нэд?

Нэд.

Охотиться за птицами хочу я.
На время мой учитель нас покинул,
И я могу теперь стрелять из лука.
Когда он тут, я книгами лишь занят.

Иakov.

Ты на лицо его взгляни, лорд Хьюмс,
По красоте он вышел в лэди Джэн,
Могла родить Елену только Леда.
Скажи мне, Нэд, кто с матерью твоей?

Нэд.

При ней одни лишь слуги. Коль хотите
С ней говорить, в ворота постучите.

Иakov.

Стучи в ворота, Джон.

(Джэн Барлей показывается на стене.)

Джэн.

Измена! Чьи войска стоят у замка?

Иakov.

Не бойся, Джэн, — мои все эти люди,
И все — твои друзья, коль друг ты мне.
Король шотландский я, в тебя влюбленный.
Свою любовь я в письмах излагал,
Описывая в них всю страсть свою,
Мое же сердце истекало кровью.
Напрасно было сватовство мое,
Наверное, помехой был твой муж.
О милая, я выбрал это время,
Узнав, что мужа твоего нет дома,
И здесь я, чтоб желанного добиться.

Нэд.

Потише, сэр, сюда вы не войдете,
Коль повредить хотите Джону Барлей,
Желая обесчестить мать мою.

Иakov.

Как обесчестить, Нэд?

Н э д.

Хоть молод я,
Но слышал, как отец мой повторял:
«Позора хуже нет, чем быть рогатым».
Будь взрослым я, будь сильным, я стрелой
Пронзил бы десять королей, когда бы
Отец от них мог получить рога.
Ворота, мать, ему не открывай,
Я к мельнику отправлюсь ночевать.

И а к о в.

Держи его.

Д ж э н.

О, милый Нэд, достойный ты ответ
Дал королю.
Хотя б восстал из гроба Цезарь сам,
В величии минувшем облеченный,
Он не склонил меня обидеть мужа.
Король Иаков, без сомненья, шутит,
Чтоб посмотреть, в каком я настроенье,
Он не привел бы войска, чтоб всю похоть
Шотландскую солдатам показать.

И а к о в.

О Джэн, клянусь тебе!

Д ж э н.

Не продолжай, король, клянуся я
Всевышним богом,
Карающим грехи, что никогда
Моей любви, король, ты не добьешься.

И а к о в.

Так слушай же, клянусь святым Андреем,
С землею я сравню замок твой,
Когда ты мне ворота не откроешь.

Д ж э н.

Тебя я не боюсь, король Иаков.
Ты силою в наш замок не проникнешь;
К тому ж сэр Джон домой вернется завтра.

И а к о в.

Коль презираешь, Джэн, мою любовь,
Тебя сломяю я страшной, крайней мерой.
Клянусь душой отца, ублюдок твой
Зарезан будет пред твоим лицом,
Коль ворота ты замка не откроешь.

Д ж э н.

Мне кажется, что сердце разорвется.
Малютка Нэд бледнеет от испуга.
Будь смел, мой Нэд, а я не ослабею.

Н э д.

Но только не лишай меня ты чести.

Д ж э н.

Коль ты умрешь, мой Нэд, я жить не буду.

Н э д.

Умри же с честью, умирая чистой.

Д ж э н.

Готова я!
Любовь супруга, честь его и слава
Дает мне силу. Ну, король Иаков,
Коль слезы материнские тебя
Смягчить не могут, пусть погибнет сын,
Но сохраню я честь его отца.

И а к о в.

Так пусть умрет.

(Тревога, входит вестник.)

В е с т н и к.

Король, Мосгров подходит.

И а к о в.

Мосгров? Да, черт возьми, он уж вблизи.
Коня!

(Все уходят.)

СЦЕНА 2-я

(Входят старый Мосгров и пленный король Иаков.)

Мосгров.

Король Иаков, ты теперь мой пленник.

Иаков.

Не твой я пленник, а своей судьбы.

(Входит Кодди.)

Кодди.

Отец, победа наша! Их знамена
Мы захватили.
А Хьюмса я убил своей рукой.

Мосгров.

Бог и Святой Георгий!

Кодди.

Отец, я пить хочу.

Джэн.

Поди сюда, мой Кодди. Пей ты вволю
И короля с собою пригласи.
Не мог войти он из-за нашей ссоры.

СЦЕНА 3-я, в ВЕКФИЛЬДЕ

(Джорж Грин. Входят переодетые граф Кэндаль, лорд Бонфильд и Джильберт Армстронг с отрядом.)

Кэндаль.

Пустив своих лошадей в пшеницу, мы спрячемся и посмотрим,
как станет ругаться полевой сторож.

(Входит Джэнкин, трубя в рог.)

Джэнкин.

Хозяин, у нас добыча!

Джорж.

Какая добыча?

Джэнкин.

Три хорошие лошади в нашем пшеничном поле.

Джорж.

Три лошади в пшенице? Чьи они?

Джэнкин.

Вот в этом и загадка, черт возьми! Но там они — бархатные жеребцы. Никогда не видал я таких. Как полагается, я снял шапку и сказал им: «Господа, что вы делаете в нашем поле?» Один из них, услышав мой голос, поднял голову и заржал — расхохотался по-своему от всей души, как будто к нему привязали кобылу. «Господа, — сказал я, — тут смеяться нечему. Если хозяин мой вас накроет, то вы отправитесь в загон». Один неподатливый одер, услышав угрозу, начал лягаться, как будто говорил: «Черт с ним, с загоном! Черт подери твоего хозяина!» Услышав это, я надел свою шапку, начал дуть в рог, обозвал их клячами и пришел к тебе.

Джорж.

Отправляйся и загни их.

Джэнкин.

Послушай, не лучше ли захватить с собой констэбля?

Джорж.

К чему?

Джэнкин.

Да эти господские лошади могут обидеться и не пойти со мной.

Джорж.

Иди и делай, как велено.

Джэнкин.

Иду.

(Граф Кэндаль, Бонфильд и сэр Джильберт Армстронг останавливают Джэнкина.)

Кэндаль.

Куда ты?

Джэнкин.

Куда? Иду загонять лошадей.

Кэндаль.

Дурак, эти лошади — наши; мы их пустили в пшеницу, и там они останутся, пока не наедятся вволю.

Джэнкин.

Стой, я пойду к хозяину. Послушай, хозяин, у нас еще добыча. Те три жеребца остаются в пшенице, а вот еще три мерина.

Джорж.

Кто они?

Джэнкин.

Хозяева лошадей.

Джорж.

Ну, господа, я не знаю вашего сана, но вы не можете быть выше короля. Скажите, почему вы наносите ущерб нашим жителям Векфильда? Я полевой сторож и скажу вам, что прежде, чем отпущу вас, вы должны возместить убыток за потраву.

Кэндаль.

Молчи, нахал! Не болтай! Скажу тебе, сторож, что мы благородные.

Джорж.

И я, может быть, благороден, хотя у меня нет герба.

Джон.

Ладно, полевой сторож. Лошади пущены в пшеницу, и назло тебе будут там есть вволю, пока нам вздумается ехать дальше.

Джорж.

Клянусь душой своего отца, заберись в пшеницу лошади самого доброго короля Эдуарда, он за них уплатил бы, или они попали бы в загон, тем более ваши, кто бы вы ни были.

Кэндаль.

Неужели, малый, ты нас не знаешь? Мы люди Генри Момфорда, графа Кэндаля, люди, которые через месяц будут выше короля Эдуарда.

Джорж.

Выше короля Эдуарда? Лжешь, изменник.

(Джорж ударяет его.)

Бонфильд.

Мерзавец! Что ты сделал? Ты смел ударить графа?

Джорж.

А мне что за дело? Верный бедняк лучше вероломного графа. Изменники всегда получают от меня такую плату.

Кэндаль.

Ну, конечно! А пока ты дорого заплатишь за этот удар. Теперь иль никогда, держите полевого сторожа.

(Солдаты выходят из засады.)

Джорж.

Постойте, мой лорд; поговорим об этой ссоре. И Геркулес с двумя не справится, и я не справлюсь с такой оравой. *(В сторону.)* Если твои войска не появились бы так, я отрезал бы им путь в Лондон. Придется прибегнуть к хитрой политике.

Кэндаль.

Что ты ворчишь, Джорж?

Джорж.

Я думаю, неужели вы, Генри Момфорд, граф Кэндаль, обидите бедного Джоржа Грина и заставите его бороться с целым отрядом?

Кэндаль.

А ты почему меня ударил?

Джорж.

Мой лорд, судите меня по себе. Если кто-нибудь, служивший вам много лет, услышал бы, что ваш враг бранит вас, и не обнажил меча, вы такого слугу прогнали бы. А ведь король Эдуард — мой король, и раньше, чем я потерплю, чтоб его оскорбляли, я умру тут на месте в подтверждение того, что сказал. Хотя, быть может, я неразумно рассуждаю, я все-таки буду отстаивать свои слова.

Бонфильд.

Мой лорд, простите полевого сторожа. Поверьте, он говорит, как достойный человек.

Кэндаль.

Хорошо. Скажи мне, Джорж, покинешь ли ты Векфильд и пойдешь ли ты за мной? Я охотно все забуду и прошу тебя.

Джорж.

Пойду с условием, что вы сложите оружие и будете верны королю.

Кэндаль.

Но, Джорж, я не восстаю против короля Эдуарда, но застаюсь за обиженных, и если король Эдуард исправит зло, я его осуждать не буду, а наоборот. Теперь все ясно: ты слышал, почему я восстал на него. Отвечай: покинешь ли ты Векфильд и пойдешь ли ты за мной? Я тебя назначу капитаном — над смелым отрядом, а когда одолею, посвящу в рыцари.

Джорж.

А вы надеетесь победить, мой лорд?

Кэндаль.

Я слышал такое пророчество, что король Иаков и я встретимся в Лондоне, и король преклонит колени пред нами.

Джорж.

Коль это верно, мой лорд, это было бы ладно.

Кэндаль.

Это чудесное пророчество, и ошибки быть не может.

Джорж.

Вы меня почти убедили, мой лорд. Джэнкин, поди сюда.

Джэнкин.

Что, сэр?

Джорж.

Иди домой, гони туда этих лошадей и насыпь бушель хорошего овса.

Джэнкин.

(В сторону.) Неужели тратить овес на этих паршивых одров?

(Джэнкин уходит.)

Д ж о р ж.

Не угодно ли будет вам удалить вашу свиту?

К э н д а л ь (солдатам).

Станьте в сторону.

Д ж о р ж.

Так слушайте. Здесь в лесу, недалеко от города, живет старый человек один в пещере, он может предсказать вашу судьбу: уж очень он силен в волшебстве. Отправьтесь к нему втроем рано утром и спросите его. Коль он напроорочит вам удачу, я буду у вас впереди всех, когда мы пойдем на Лондон.

К э н д а л ь.

Спасибо, Джорж, за согласие. Где найдем мы старика?

Д ж о р ж.

Мой человек вас проводит, но, лорды, скажите мне без обмана, что мудрый человек скажет.

К э н д а л ь.

Я, граф Кэндаль, даю тебе слово.

АКТ III

СЦЕНА 2-я. В ЛЕСУ

(Входят переодетые граф Кэндаль, Бонфильд, сэр Жильберт Армстронг и Джэнкин. Джэнкин стучит в дверь хижины. Выходит Джорж Грин, переодетый слепым отшельником.)

К э н д а л ь.

Отец, к тебе мы, бедняки, пришли,
Чтоб расспросить тебя о важном деле.

Д ж о р ж.

Скажите, что вам нужно?

К э н д а л ь.

Быть может, вести до тебя дошли,
Что Кэндаль на Эдуарда ополчился.

Дворяне мы по своему рождению.
Но младшие сыны, и нужно нам
Добиться положения и средств.
Коль напророчишь, что Кэндаль победит,
Мы будем с ним.
Коль нет, мы с ним на Лондон не пойдем.
Скажи, отец наш, что должно случиться,
Кто одолеет, Кэндаль иль король?

Д ж о р ж.

Король, мой сын.

К э н д а л ь

И ты уверен в этом?

Д ж о р ж.

Уверен я, как в том, что ты — граф Кэндаль,
Что этот — Бонфильд, и что Армстронг — тот.

К э н д а л ь.

Какая прозорливость у слепого:
Он угадал, кто мы, не видя нас.

А р м с т р о н г.

Да, магия все может предсказать.
Граф Кэндаль сам пришел к тебе, отец,
Поэтому не говори ты сказки.

Д ж о р ж.

Граф Кэндаль, я приветствую тебя,
А также, лорды, вас. Я дам совет —
Смиритесь, позабудьте про мятеж,
Живите в мире.

К э н д а л ь.

Не для совета мы пришли сюда.
Скажи, кто победит, король иль мы?

Д ж о р ж.

Не вы, но не король вас усмирит,
А человек незнатный и простой.

К э н д а л ь.

Скажи, отец, кто этот человек?

Д ж о р ж.

Джорж Грин, векфильдский сторож полевой.

К э н д а л ь.

Ужели он?

Д ж о р ж.

Он осрамит вас и ошиплет перья.

К э н д а л ь.

Но как?

Д ж о р ж.

Конец венчает дело. Будет так.

К э н д а л ь.

Нет, так не будет. Двину я войска.
Клянусь Христом, сожгу я город Векфильд,
Я полевого сторожа схвачу,
Его зарезу пред лицом Эдуарда.

Д ж о р ж.

Не гневайся. Не я так говорю,
А чрез меня так говорит наука,
А чтоб вас убедить,
Слуге велите принести мне посох.

К э н д а л ь.

Иди и принеси ему клюку.

Д ж э н к и н.

Возьми, вот посох твой.

Д ж о р ж.

Теперь свою вы берегите шкуру!
Встречали вы кудесника такого?
Сумел он предсказать паденье ваше,
Никто теперь не помешает мне.
Мне все равно, что я один на трех.

К э н д а л ь.

Ты предал нас, изменник!

Д ж о р ж.

Нет, никогда предателем я не был.
Ты, Момфорд, лжешь; сюда я заманил вас,
Чтоб здесь сразиться.
Убей меня, а там иди уж в Лондон.
Я против всех, но думаю, что справлюсь.

А р м с т р о н г.

Один я на один его убью.

К э н д а л ь.

Получишь фунтов тысячу в награду.

Д ж о р ж.

Плати их мне. Его я одолею.

(Они сражаются. Джорж убивает Армстронга и берет в плен остальных.)

Б о н ф и л ь д.

Стой, Джорж, я милости прошу.

Д ж о р ж.

А у кого?

Б о н ф и л ь д.

У короля Эдуарда.

Пусть приговор нам вынесет король,
А не убьет нас сторож полевой.

К э н д а л ь.

Что сделаешь ты с нами?

Д ж о р ж.

А будет так, как Бонфильд пожелал.
Пошлют вас к королю,
Для этого судья идет сюда.

(Входит судья.)

С у д ь я.

Лорд Кэндаль, где теперь твои угрозы?
Как дело право, справедлив и бой.
А то наш Джорж не справился б с тремя.

Кэндаль.

Довольно, Удроф, не дразни меня.
Я согрешил, я искупаю вину.

Джорж.

Сэр Удроф, я скажу, что нет нужды
В словах.
Солдат мятежных нужно распустить;
Пусть каждый отправляется домой.

Судья.

Да будет так. А ты что будешь делать?

Джорж.

За пленными прошу вас присмотреть,
Меня ж оставить.

Судья.

Со мной идите, лорды.

(Все уходят, кроме Джоржа.)

Джорж.

Ты с ивовым венком сидишь, Джорж Грин.
И вечно вспоминаешь о прекрасной.
Зачем среди приветливых долин
Печалиться тебе всегда, несчастный?
Когда не будет милая женой,
Блаженства не найду я под луной.

(Входит Джэнкин.)

Джэнкин.

Я фокусник, хозяин. Если хочешь,
Твою я Беттрис приведу сюда.

Джорж.

Эй, будет, Джэнкин, врать. Ее отец
За ней следит ревнивыми глазами.
Когда же кто приглянется красотке,
Грайм думает, что это чародей.

Джэнкин.

А что ты дашь, коль приведу ее?

Д ж о р ж.

С зеленой курткой двадцать крон я дам.

Д ж э н к и н.

Мне предоставь, хозяин, больше места,
И дай ты мне, что ты носил недавно.

Д ж о р ж.

Возьми ты этот плащ. Хорош ли он?

Д ж э н к и н.

Да, он хорош. Ты в круг мой не входи,
Не то чертовки раздерут тебя.
Раз, два и три, мисс Беттрис, выходите.

(Он бросает плащ в дверь хижины. Оттуда выходит Беттрис.)

Каков мой фокус?

Д ж о р ж.

Любовь ли ты моя, иль только тень?

Б е т т р и с.

Нет, тень вон там, а тут ты видишь сущность.

Д ж о р ж.

Скажи, моя любовь, как удалось

Тебе уйти?

Да, Джоржу Грину повезло впервые.

Б е т т р и с.

Любовь и счастье привели меня
К тебе, мой Джорж, мой свет, моя отрада.

Д ж о р ж.

Но как ты от отца, мой друг, ушла.

Б е т т р и с.

Была бы лишь любовь, найдется случай,
Но не меня, а Уили ты хвали.

Д ж о р ж.

А Уили где теперь?

Беттрис.

Сидит он у меня, в моей одежде.

Джорж.

Джэнкин, пойдн сюда. Отправься в Брэдфорд
И там об Уили расспроси.

Мы, Беттрис, в хижину войдем.

Там посидим с тобой и потолкуем.

АКТ IV

СЦЕНА I

(Входит король Эдуард, король Шотландский Иаков, Кодди
и свита.)

Эдуард.

Шотландский брат, я оскорблен глубоко.

Меж нами мир недавно заключен,

А между тем, не получив обиды,

На Англию решился ты напасть.

Обеты королей должны быть крепки,

Оракулу подобны. Так велит

И наша честь, и наша верность слову.

Иаков.

Английский брат, не умножай мне горечь.

Я сожалею о своем проступке.

Я побежден: из тысяч тридцати

Спаслось едва пять тысяч человек.

Эдуард.

Без Мосгрова дела неважны были.

Спасибо, Кодди. Мы с тобой сочтемся.

. . .

Теперь же, лорды, нужно нам решить,

Как нам сломить на севере крамолу.

Мятежники идут уж на Донкастер.

(Вводят пленного графа Кэндаля.)

Что это значит?

Кодди.

Перед тобой — граф Кэндаль, твой изменник.

Э д у а р д.

Мятежный честолюбец, как ты можешь
Поднять глаза на своего монарха,
Который так к тебе благоволил?
Но ты заплатишь за свою измену.

К э н д а л ь.

Мой государь. . .

Э д у а р д.

Не отвечай, изменник.
Чей это подвиг, ты скажи мне, Кодди?
Кто сокрушил на севере крамолу?

К о д д и.

Джорж Грин, векфильдский сторож полевой.

Э д у а р д.

Но, Кодди, я прошу тебя сказать,
Чем Джоржа Грина мог бы одарить я
И чем его обрадовать я мог?

К о д д и.

Когда мы расставались, Джорж сказал:
Коль наш король похвалит мою службу,
То, милый Кодди, стань ты на колени,
И у него ты попроси награды.

Э д у а р д.

Какой награды?

К о д д и.

Мятежников помиловать он просит.
Пускай живут, хотя и согрешили.

Э д у а р д.

Мне кажется, что к славе он стремится,
Но просит он, и я исполню просьбу.
Другому я, конечно, отказал бы.
Живи же, Кэндаль, но живи в тюрьме.
Всю жизнь свою ты будешь в заточенье.

Кэндаль.

Ты милостив и к тем, кто согрешил.

Эдуард.

Я Джоржа Грина увидеть хочу:
На севере к тому же не бывал я.
Отправлюсь я туда,
И чтоб никто не мог меня узнать,
Мы явимся туда в чужих нарядах.
Король Иаков, Кодди, три других
Со мной пойдут. Мы будем веселиться.
Отправьте же его скорее в Тауэр.
Пойдем, король, душа веселья просит:
Судьба всех супостатов сокрушила.

АКТ V

СЦЕНА 1-я. В БРЕДФОРДЕ

(Король Эдуард, король Иаков, свита и Джорж Грин.)

Эдуард.

Твою пожать мне руку дай, Джорж Грин,
Отныне под моею ты защитой.
Я, сам король, к тебе сюда приехал,
И вижу я теперь, что слух правдив.

Джорж.

Благодарю смиренно, государь.
Как подданный, я лишь исполнил долг,
Вступив в борьбу с мятежным гордым графом.
Я милости такой не заслужил.

Эдуард.

Я до отъезда даровать хочу
Тебе все то, что в силах я. Скажи,
Что может сделать для тебя Эдуард?

Джорж.

Мой государь, зазноба у меня
Прекраснее серебряной луны,
А старый Грайм ее не хочет выдать

За полевого сторожа, хотя
Я в ней, она ж во мне души не чаает.

Эдуард.

А где она?

Джорж.

Она в моем дому,
Но не желает выйти за меня,
Пока не разрешит ее отец.

Эдуард.

Коль в этом горе, все устроим быстро,
Пошлю за Граймом и его заставлю,
Он мне, не сомневаюсь, не откажет.

(Входит Мосгров, Кодди, Грайм, Уили в женской одежде и Беттрис.)

Эдуард.

Где твой отец, мой Кодди?

Кодди.

Мой государь, отец мой пред тобой.

Эдуард.

Не опускайся, Мосгров, на колени:
Невместно это с возрастом твоим.

Мосгров.

Да здравствует наш государь!
Живи счастливо много лет.
Принять ты удостой простой подарок
От старого и верного слуги.
Король Шотландский мне вручил его.
Он с честью послужил. Возьми его.

Эдуард.

Спасибо, Мосгров, за такой подарок.
Мечом ты этим короля сразил.
Им в рыцари тебя я посвящаю.

Мосгров.

Увы, как быть теперь? Король, я беден.

Эдуард.

Так Медделомский замок получи
Ты от меня. Коль этого не хватит,
Я дам еще, чтоб поддержать твой сан.
Джорж, где твоя зазноба?

Джорж.

Вот, государь, она.

Эдуард.

А ты — ее отец?

Грайм.

Да, государь, отец.

Эдуард.

А выдашь ли ты дочь за Джоржа Грина?

Грайм.

Да, государь, коль он мне разрешит
Вот с нею повенчаться.

(Указывает на Уили.)

Эдуард.

А ты что скажешь, Джорж?

Джорж.

От всей души на это соглашаюсь.

Грайм.

Тогда ему я Беттрис отдаю.

Уили.

Мой брак не может состояться с Граймом:
Я, государь, не женщина, мужчина,
Хозяин мой — Джорж Грин, ему служу,
И для него я Грайма обманул.

Э д у а р д.

Да это мальчик! Что ты скажешь, Грайм?

Г р а й м.

Ну, что же, государь, скажу я только,
Что плутовства в нем хватит на весь мир.
Но все равно теперь. Пусть Джорж получит
И дочь мою, и земли.

Э д у а р д.

Тебя, мой Джорж, я должен наградить
Достойно. Половину получиай
Ты состоянья Кэндаля и все,
Чем в Брэдфорде владел я до сих пор.
Я за тобой все это закрепляю.
Стань на колени, Джорж.

Д ж о р ж.

Что вам угодно сделать, государь?

Э д у а р д.

Хочу, чтоб стал ты рыцарем, мой Джорж.

Д ж о р ж.

Я, государь, прошу вас об одном.

Э д у а р д.

О чем?

Д ж о р ж.

Пусть йомэном живу я и умру.
Как жил отец, пускай живет и сын.
Ведь больше чести, коль свершает подвиг
Простец, чем человек в высоком сане.

Э д у а р д.

Пусть будет так.

И а к о в.

Король, прошу, освободи меня.
Определи мой выкуп

Э д у а р д.

Джорж Грин, определи ты королю
Достойный выкуп.

Д ж о р ж.

Нет, государь, куда мне это делать!
Я не привычен.

Э д у а р д.

Не отклоняй ты этой чести, Джорж.

Д ж о р ж.

Пускай король Шотландский восстановит
Все города, разрушенные им,
И пенсии назначит для сирот,
Отцы которых на войне погибли.
Затем, пускай залог он здесь оставит
И едет с миром.

Э д у а р д.

Доволен ты, мой брат?

И а к о в.

Благодарю тебя, мой брат, за это.
В залог тебе я оставляю замки.

Э д у а р д.

Вполне доволен я. К тебе на ужин
Приду я, Джорж. Затем хочу проверить,
Прекрасна ль так Джэн Барлей, как о ней
Король Иаков мне всегда твердит.